

гизма заменен ярким окказиональным образованием с выраженной экспрессией; *манкурты, родства не помнящие* (пример 1), где использована номинация, поучившая известность после выхода романа Ч. Айтматова «Буранный полустанок» (по изложенной в романе народной легенде, манкуртом называли человека, которого враждебное племя еще ребенком похищало у родителей и особо жестоким образом лишало памяти, превращая в раба, послушно исполняющего чужую волю. При этом очевидно, что функционирующие в современном медиадискурсе фразеологизмы, подобным образом трансформированные, требуют более детального и глубокого анализа.

Подводя итоги, отметим следующее. Проведенные наблюдения позволяют утверждать, что фразеологический фонд русского языка по-прежнему остается богатейшим источником придания различным речевым произведениям (в данном случае – медиатекстам) образности, оценочности и индивидуально-авторского своеобразия. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда журналист прибегает к разного рода трансформациям фразеологических единиц, в частности – к замене одного из компонентов другой номинацией, как правило, с выраженным оценочным и / или экспрессивным значением.

Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности : в 2-х т. – Т. 2. П–Я / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – 592 с.
3. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова / сост. : А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание : в 2 т. Т. 2 (П–Я). – М. : Флинта : Наука, 2004. – 832 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / авторский коллектив : проф. И. В. Федосов, канд. ф. н. А. В. Лапицкий. – М. : «ЮНВЕС», 2003. – 608 с.
5. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 878 с.
6. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М. : Гослитиздат, 1955. – 667 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorga.ru>. – Дата доступа : 03.09.2022.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.

Abstract. The article, devoted to the materials of the texts of Russian National Corpus, analyzes the cases of the frequently occurring media discourse of the free expression of the Russian language – *Ivan, who does not remember kinship*. The analysis of the manifestation of the fact that this expression always predetermines the expressive-significant component of the text is almost equally used both in its original meaning and in a structurally-semanticly transformed form, in which signs of the author's manner of a journalist are acquired and manifested.

Keywords: mental formation, phraseological unit, lexicographic presentation, components of a phraseological unit, transformation of a phraseological unit, figurative meaning, actualization of meaning.

УДК 811.161.1'373.23:398.95:316.346.2

Л. Г. Золотых, О. Ю. Космачёва

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЖЕНЩИНА» VS «МУЖЧИНА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Представлен опыт систематизации фразеологизмов, репрезентирующих концепты «Женщина» и «Мужчина», посредством выделения общих и дифференциальных ко-

гнитивно-дискурсивных смысловых элементов на материале знаков образной номинации, выбранных из «Большого универсального словаря русского языка». Выявлены основные группы, которые показали ценностную продуктивность концептов «Женщина» vs «Мужчина».

Ключевые слова: ценность, фразеологизм, концепты «Женщина» и «Мужчина», фразеологическая семантика, репрезентация.

Аксиологическая значимость ценности обусловлена совокупностью смыслов как когнитивной базы объективно существующей реальности, направляющей и мотивирующей человеческую жизнь. Личность, то есть конкретный человек, тесно связана с культурно-языковым сообществом – лингвокультурой, отражающей в совокупности языковую, концептуальную и ценностную картины мира.

Ценностная продуктивность фразеологизмов и паремий как образных знаков русской лингвокультуры – это аксиома. Наше внимание к фразеологической репрезентации концептов «Женщина» vs «Мужчина» в русской лингвокультуре объясняется интересом как к генетической связи образных выражений с разнообразными дискурсивными пространствами, так и к особенностям широкого спектра эксплицитного отражения ценностных характеристик женщины и мужчины как уникального явления. В женщине «гармония, все диво, / Все выше мира и страстей» (А. С. Пушкин). У мужчины «должен быть характер, / <...> И крепкая ладонь» (А. Дементьев), «И мужество, и преданность, и нежность, / И тонкий ум, и благородный вкус» (Э. Асадов).

Эволюция и динамика лингвокультуры определяется любыми изменениями в концептуальной и ценностной картине мира. Приведем для сравнения примеры семантических трансформаций библейских сказаний о первых людях на земле – Адаме и Еве – во фразеологической интерпретации: *гол (голый) как Адам (голые как Адам и Ева)* – ‘абсолютно без одежды, нагишом’; *начинать / начать с Адама* устар., шутл. или ирон. – ‘обычно о слишком подробном изложении, начинающемся с излишне затянутого предисловия’; *от Адама* устар., шутл. или ирон. – ‘с глубокой древности, с давних пор, с самого начала’ [1, с. 17–18].

В качестве материала нашего исследования были использованы знаки образной номинации, выбранные из «Большого универсального словаря русского языка» (далее БУСРЯ) [2]. Выбор фразеологизмов в широком понимании осуществлялся с учетом наличия смысловых компонентов, которые указывают на принадлежность к лицу женского или мужского пола. Систематизация фразеологизмов, репрезентирующих концепты «Женщина» и «Мужчина», посредством выделения общих и дифференциальных когнитивно-дискурсивных смысловых элементов, а также моделирование концептуальной и ценностной объективации образного мужского и женского начала в русской лингвокультуре – все это позволило выявить несколько базовых групп.

I группа. Фразеологизмы, репрезентирующие концепты «Женщина» vs «Мужчина», с общими когнитивно-дискурсивными элементами.

1. Словарные дефиниции фразеологизмов различаются только семами ‘лицо женского пола’ vs ‘лицо мужского пола’, сравн.: *Дочь природы* – ‘о лице женского пола, которое отличается непосредственностью выражения своих чувств и простодушием, в поведении которого незаметно воздействие цивилизации’ [2, с. 276]. *Сын природы* – ‘о лице мужского пола, которое отличается непосредственностью выражения своих чувств и простодушием, в поведении которого незаметно воздействие цивилизации’ [2, с. 1210]. Посредством сем фразеологического значения ‘непосредственность’, ‘простодушие’, ‘отдаленность от цивилизации’ ассоциативно-образное мышление актуализирует внутреннюю форму, что способствует созданию наглядного представления о человеке и ценностному отношению к конкретному лицу.

2. Фразеологическая репрезентация концептов «Женщина» vs «Мужчина» актуализирует аспектное представление дискурсивного смысла духовно-нравственной жизни человека. Например: (1) *Крестная мать* – ‘женщина, которая (по выбору родителей)

после участия в христианском обряде крещения (она принимает на руки ребенка из купели) становится духовной матерью ребенка, его крестной' [2, с. 518]. *Крестный отец* – 'мужчина, который при совершении Таинства Крещения принимает на руки из купели ребенка и становится тем самым ответственным за его христианское воспитание, восприемник, крестный' [2, с. 717]. (2) *Крестная дочь* – 'лицо женского пола (обычно ребенок), которое при совершении таинства крещения принимается из купели женщиной, становящейся ее крестной матерью; крестник' [2, с. 276]. *Крестный сын* – 'лицо мужского пола (обычно ребенок), которое при совершении таинства крещения принимается из купели мужчиной, становящимся его крестным отцом; крестник' [2, с. 1210]. (3) *Духовный сын; духовная дочь* – 'верующий, верующая <...> по отношению к своему духовному отцу, т. е. духовнику' [2, с. 283]. *Духовный отец* – 'священник, которому человек обычно исповедуется и к которому обращается за советом перед принятием важных решений, духовник' [2, с. 717].

В семантической структуре смысловые элементы 'женщина' vs 'мужчина' и 'лицо женского пола' vs 'лицо мужского пола' обусловлены лексико-грамматическими компонентами 'мать' vs 'отец' и 'дочь' vs 'сын'. Грамматические варианты лексических компонентов 'крестная / крестный', духовный / духовная' определяют ценностно-коммуникативную сущность генетической связи фразеологизма с дискурсивным пространством православного Таинства. Фразеологическая фасета «ритуал», являясь интерпретантой дискурсивного пространства, определившего образование знака образной номинации, преобразовала внутреннее семиотическое содержание христианской традиции во фразеологическое значение.

II группа. Общность семиотических характеристик фразеологизмов, репрезентирующих концепты «Женщина» vs «Мужчина».

1. Общность как на структурном, так на и семантическом уровне, например: (1) *Годиться в сыновья (в дочери, в отцы ...)* кому-л. – 'соотноситься с кем-л. по возрасту как сын, дочь, отец и т. п. (об очень большой разнице в возрасте двух человек)' [2, с. 197].; (2) *Не знать женщин (ни одной женщины); не знать мужчин (ни одного мужчины)* – 'не иметь сексуального контакта с лицом противоположного пола, быть девственником, девственницей' [2, с. 359]; (3) *Мужчина (женщина) в самом (полном) соку* разг. – 'о мужчине, женщине в полном расцвете физических сил, в лучшей поре развития' [2, с. 1135]. (4) *Старая дева* – 'немолодая женщина, не бывшая замужем и не имеющая детей'. *Старый холостяк* – 'немолодой мужчина, не бывший женатым' [2, с. 1173]. (5) *И на старуху бывает проруха* погов. – 'даже опытный, бывалый человек может ошибиться, допустить промах в каком-л. деле (обычно говорят в оправдание ошибки, совершенной человеком, от которого этого нельзя было ожидать)' [2, с. 1172].

2. Использование в качестве средства фольклорной стилизации, например: (1) *Дядя (тетя) достань воробушка* – 'об очень высоком человеке (употребляется обычно в качестве дразнилки в речи детей)' [2, с. 272]; (2) *Тили-тили-тесто, жених и невеста в речи детей* – 'произносимый нараспев стишок, которым дразнят дети влюбленных друг в друга, симпатизирующих друг другу и находящихся вместе мальчика и девочку' [2, с. 300]. (3) *Жили-были старик со старухой...* – 'традиционное начало многих русских народных сказок' [2, с. 308].

III группа. Дискурсивно-функциональные факторы, определяющие фразеологическую репрезентацию концептов «Женщина» vs «Мужчина».

1. Терминологические сочетания с лексико-грамматическими компонентами 'женский / женская' vs 'мужской / мужская', например: (1) *Женский род* грамм. – 'один из четырех (наряду с мужским, средним и общим) грамматических родов в русском языке' [2, с. 300]. *Мужской род* грамм. – 'один из четырех (наряду с женским, средним и общим) грамматических родов в русском языке' [2, с. 554]. (2) *Женская рифма* – 'рифма с ударением на предпоследнем слоге' [2, с. 300]. *Мужская рифма* – 'рифма с ударением на последнем слоге' [2, с. 554]. (3) *Жен-*

ская консультация – ‘вид поликлиники, лечебно-профилактическое учреждение, которое специализируется на лечении специфически женских заболеваний и наблюдении за течением беременности’ [2, с. 445].

2. Репрезентация концептов «Женщина» vs «Мужчина» фразеологизмами с компонентами ‘мать’ и ‘отец’, которые носят терминологический характер и употребляются в ряде областей специального знания. Например: (1) *Биологическая мать* кого-то – ‘женщина, которая зачала, выносила и родила ребенка’ [2, с. 518]. *Биологический отец* спец. – ‘родной отец’ [2, с. 717]. (2) *Кормящая мать* – ‘женщина в период, когда она кормит своего ребенка грудью’. *Суррогатная мать* – ‘женщина, которая соглашается (обычно за деньги) вынашивать эмбрион и родить ребенка вместо другой женщины, которая по каким-то причинам не может сделать этого’. *Патронатная мать* – ‘женщина, принявшая в свою семью для воспитания ребенка-сироту при сохранении контроля со стороны государства’ [2, с. 518].

IV группа. Когнитивно-прагматический аспект фразеологической репрезентации концепта «Женщина».

Следующие подгруппы представляют степень когнитивно-прагматического эффекта фразеологической семантики, демонстрируя ценности в аспекте (1) общественной / индивидуальной значимости, характеризующейся с позиций положительной или отрицательной оценки и (2) определенного эмоционального состояния. Сравн.:

1. *Женская логика* шутл., ирон. – ‘о суждениях, лишенных строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка’. *Женский вопрос* – ‘вопрос о положении женщин в обществе’. [2, с. 300]. *У войны не женское лицо* – ‘о беспощадной жестокости войны, которая не щадит не только мужчин, но и женщин (название книги С. А. Алексиевич, в которой собраны воспоминания женщин – участниц Великой Отечественной войны, 1984)’ [2, с. 127]. *Ищите женщину* (цитируется также по-французски: *Cherchez la femme!*) часто шутл. – ‘употр. когда хотят сказать, что скрытой пружиной какого-то обычно запутанного дела, неожиданно возникшей непростой ситуации, интриги является женщина (из романа А. Дюма-отца «Могикане Парижа» и одноименной драмы, 1864)’ [2, с. 392].

2. *Кричали женщины: ура!* | *И в воздух чепчики бросали* шутл., ирон. – ‘когда хотят отметить чрезмерное выражение радости, энтузиазма по поводу какого-л. известия’ (из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»). *Злойная женщина* [, *мечта поэта*] ирон. или шутл. – ‘о женщине с пышными формами, томной, темпераментной, возбуждающей сладострастие, чувственное влечение мужчины (из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)’. *Доступная женщина; женщина легкого поведения* неодобр. – ‘женщина, которая легко вступает в непродолжительные случайные связи с мужчинами или занимается проституцией’ [2, с. 300].

Ценностная интерпретация культурного концепта «Женщина» в русской лингвокультуре также наглядно представлена фильмами и сериалами, репрезентирующими фразеологическую семантику такими фразеологизмами, как «Ищите женщину» (1982), «Ребро Адама» (1990), «Женская логика» (2001–2006), «Три полурации» (2006).

V группа. Когнитивно-прагматический аспект фразеологической репрезентации концепта «Мужчина».

В следующих подгруппах ценностные смыслы фразеологизмов актуализируются семантикой компонентов ‘мужчина’, ‘мужской’, а также компонентов с ярко выраженной родственной связью: ‘отец’, ‘дед’, ‘прадед’. Данные фразеологизмы употребляются в качестве (1) характерологического средства и (2) средства типизации. Сравн.:

1. *Как мужчина с мужчиной* (поговорить, побеседовать ...) – ‘как подобает мужчине, как принято среди мужчин’. *Мужской разговор* – ‘серьезный, откровенный, прямой разговор между мужчинами с целью разрешить конфликт, в котором они участвуют’ [2, с. 554]. [*Слышу*] *речь не мальчика, но (а) мужа* часто шутл. – ‘высказывание зрелого человека – результата серьезных размышлений (из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»)» [2, с. 1016].

2. *Отцы и деды, деды и прадеды* – ‘предки’ [2, с. 234]. *Посажённый отец* – ‘мужчина, который в свадебном обряде исполняет роль родителя жениха или невесты’. *Отец и мать* кто-л. кому-л. разг. – ‘об отце, который заменяет детям также и мать, или о человеке, который заменяет детям отца и мать’. *Отец семейства* – ‘мужчина как глава семьи, включающей жену и детей’ [2, с. 717].

VI группа. Фразеологическая репрезентация концептами «Женщина» vs «Мужчина» преемственной связи ценностно-смысловой информации.

Фразеологическая репрезентация концептами «Женщина» vs «Мужчина» ценности как сущности и условия жизни человека выявляет разнообразные оценки, сохраняя межпоколенную преемственность ценностно-смысловой информации.

1. Знаки образной номинации с компонентом ‘мóлодец / молодéц’: *Мóлодец к мóлодицу* – ‘о группе молодых мужчин, юношей: все, кого не возьми одинаково хороши’ [2, с. 545]. *Молодéц к мoлодицú* – ‘все в равной степени хороши, все как на подбор’. *Молодéц против овeц, а против мoлодицá и сам овца* посл. – ‘о том, кто готов применить силу, вступить в конфликт с тем, кто является заведомо более слабым человеком, но боится более сильных или сразу сдаётся, покоряется им’. *Всяк молодéц на свой образец* посл. – ‘все люди разные, и это нормально’ [2, с. 546].

2. В семантической структуре образных номинаций с компонентом ‘бабушка’ актуализируются противоположные смыслы, характеризующие ‘жизненную мудрость’ и ‘старческую наивность’, сравн.: (1) *Бабушка [еще] надвое сказала* посл. – ‘говорят, когда сомневаются, осуществится ли то, что предсказывают’ [2, с. 35] и (2) *Расскажите это своей бабушке* разг. – ‘употребляется как выражения полного недоверия к тому, что сообщает собеседник’ [2, с. 997]. Думается, что подобные примеры репрезентируют субконцепт «Пожилая / старая женщина»: (3) *И хором бабушки твердят: | «Как наши годы-то летят»* – ‘употребляется в шутку, когда кто-то жалуется на то, как быстро проходит время (строфа из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)» [2, с. 35].

Знаки образной номинации, в семантической структуре которых имеются смысловые элементы ‘женщина’, ‘женский(-ая, -ое, -ие) vs ‘мужчина’, ‘мужской (-ая, -ое, -ие)’; ‘отец’, ‘мать’, ‘дочь’, ‘сын’; указание на ‘лицо женского пола’ vs ‘лицо мужского пола’, как живое слово отражают своей семантикой ценностный мир русской лингвокультуры. Выявленные группы, которые показали ценностную продуктивность фразеологической репрезентации концептов «Женщина» vs «Мужчина», были определены общностью / дифференциацией когнитивно-дискурсивных смысловых элементов и моделированием концептуальной и ценностной объективации образного мужского и женского начала в русской лингвокультуре.

Список использованных источников

1. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко ; СПбГУ ; Межкаф. словарный кабинет имени Б. А. Ларина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. – 926 с.

2. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка : Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА ; Словари XXI века, 2016. – 1456 с.

Abstract. The article introduces the experience of phraseological expressions systematization representing the concepts “Woman” and “Man” through the selection of common and differential cognitive and discursive semantic elements. As the material of the study figurative nomination signs were mainly used and selected from the Great Universal Dictionary of the Russian language. As a result of the study several main groups were identified and showed the valuable productivity of the phraseological representation of the concepts “Woman” vs “Man”.

Keywords: value, phraseology, the concepts “Woman” and “Man”, phraseological semantics, representation.